

ИЗЪ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

РУССКІИ ПРАВОСЛАВНЫЙ БОГОСЛАВСКІИ ИНСТИТУТЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

18 іюля 1924 г. — 5-го по старому стилю — по торгамъ въ Парижскомъ Palais de Justice осталась за митрополитомъ Евлогіемъ большая запущенная усадьба въ XIX arrondissement на Rue de Crimée. Это былъ день памяти преподобнаго Сергія — день зарожденія Сергіевскаго Подворья. Усадьба до войны принадлежала нѣмцамъ. Она состояла изъ церкви и четырехъ домиковъ, расположенныхъ на горѣ среди разросшихся деревьевъ сада. На имущество былъ наложенъ секвестръ французскими властями.

Ближайшею цѣлью покупки являлось созданіе въ Парижѣ второго русскаго храма и организація второго прихода. Старый храмъ на Rue Dagu пересталъ вмѣщать молящихся съ тѣхъ поръ, какъ Парижъ сталъ центромъ русскаго бѣженства.

Это было начало. — Со дня памятныхъ торговъ 5-18 Іюля 1924 г. уже истекаетъ годъ. Къ этой первой датѣ прибавились новыя. Въ декабрѣ 1924 г. имущество было выкуплено. 1 марта (16 февраля) 1925 г. въ Прощеное Воскресенье, къ началу Великаго Поста, была освящена Церковь. За двѣ недѣли до Свѣтлаго Праздника образовался приходъ. Черезъ мѣсяць, 30 (17) апрѣля, начались занятія въ Бого-

словской Школѣ. — Такова краткая лѣтопись Сергіевскаго Подворья за первый годъ его существованія.

На общемъ фонѣ русской жизни за границей открытіе новой русской церкви, въ центрѣ западной культуры не представляетъ собою исключительнаго явленія. По всему лицу земли, во всѣхъ точкахъ русскаго разсѣянія, зажглись лампы Православія — открылись бѣженскія церкви, бѣдныя, какъ сами бѣженцы, не имѣющія часто самаго необходимаго: богослужебныхъ книгъ, сосудовъ, облаченія, но согрѣваемая пламенемъ вѣры, сильная молитвой и слезами, сияющія свѣтомъ Православія.

И тѣмъ не менѣе созданіе Сергіевскаго Подворья оказалось дѣломъ, объединившимъ все русское бѣженство, вызвавшимъ сочувственные отклики даже въ Россіи. Приобрѣтеніе Сергіевскаго Подворья выходило изъ рамокъ обычныхъ финансовыхъ расчетовъ. Приступая къ этому дѣлу, Митрополитъ Евлогій не располагалъ необходимыми средствами и вѣрныхъ расчетовъ на поступленіе пужныхъ суммъ у него не было. Онъ былъ силенъ вѣрою въ помощь Божью и въ покровъ преподобнаго Сергія. Въ день Преображенія раздался призывъ Владыки къ русскимъ въ разсѣя-

нии нести свои бѣженскія деньги на сооруженіе Подворья. Его результаты оставались долгое время неизвѣстными. Были трудные осенніе дни, когда казалось, что начинаніе обречено на неудачу. Въ декабрѣ предстоялъ выкупъ имущества. Усадьба была запущена. Зданія, десять лѣтъ стоявшія безъ употребленія, пришли въ ветхость. Необходимъ былъ капитальный ремонтъ. — И чудо совершилось. Имущество было выкуплено. Дома были приведены въ порядокъ. Въ храмѣ сооружена была солея, воздвигнуты были престолъ и жертвенникъ, поставленъ старенькій временный иконостасъ. — Это было дѣломъ русскихъ людей, откликнувшихся на призывъ Митрополита Евлогія.

Къ 1 февраля 1925 г. сумма, собранная на сооруженіе Сергіевского подворья, достигла 482.632 фр. Изъ нея за недвижимость пришлось уплатить въ разные сроки 378.437 фр. Остатокъ былъ обращенъ на ремонтъ. Собранная Митрополитомъ сумма включала 91.440 фр., пожертвованные Предсѣдателемъ Всемирной Христіанской Студенческой Федерациі, д-ромъ Моттомъ, и 98.410, полученные въ долгъ отъ разныхъ лицъ, и на разныхъ условіяхъ. Остальное — около 300.000 было принесено на дѣло сооруженія Сергіевского подворья руками бѣженцевъ. Это былъ жертвенный порывъ. Студенты отказывались отъ обѣда, женщины несли послѣднія драгоцѣнности, рабочіе отдавали свои трудовые гроши. Дѣло любви продолжается и понынѣ. Церковь преп. Сергія на Rue de Crimée — убогая бѣженская церковь. Но въ нее текутъ дары — несутъ иконы, облаченья, любовно украшаютъ храмъ цвѣтами. Постепенно совершается уплата долга.

Дѣло сооруженія Сергіевского подворья стало дѣломъ всей русской эмиграціи потому, что Сергіевское подворье, задуманное какъ храмъ, съ первыхъ дней своего осуществленія, приняло подъ сѣнь храма и освятило покровомъ преп. Сергія, другое дѣло, выходящее за предѣлы русскаго Парижа, за предѣлы Франціи, за предѣлы Европы, даже за предѣлы русскаго разсѣянія: дѣло, нужное для эмиграціи и для Россіи, дѣло основанія Высшей Богословской Школы.

Это дѣло уже имѣетъ свою исторію.

Старая русская духовная школа была разрушена въ 1918 году. Кое-гдѣ были сдѣланы попытки продолжить работу старой Академіи. Это было медленное дого-

раніе. Но потребность въ духовномъ образованіи сознавалась во всей ея неотложности. Весною 1920 г. возникъ въ Петроградѣ Православный Богословскій Институтъ. Петроградскій Богословскій Институтъ не былъ простымъ воспроизведеніемъ старой Духовной Академіи. Богословскій Институтъ имѣлъ благословеніе Св. Патріарха Тихона. Онъ пользовался отеческимъ попеченіемъ приснопамятнаго священномученика Петроградскаго Митрополита Веніамина. Но построеніе его началось снизу. Оно вышло изъ нѣдръ приходскихъ организаций. Въ числѣ слушателей было много женщинъ, выдѣлявшихся особеннымъ рвеніемъ и успѣхами. Большинство профессоровъ принадлежало къ профессорамъ Академіи, но много было и новыхъ. Были среди профессоровъ видные представители приходскаго священства. Были работники университетскіе *). Къ веснѣ 1923 года Богословскому Институту удалось сдѣлать первый выпускъ. Этотъ выпускъ былъ единственный. Тою же весною 1923 года Институтъ прекратилъ свое существованіе. Послушный указаніямъ св. Патріарха Тихона и вѣрный завѣтамъ своего архипастыря Митрополита Веніамина, институтъ оказался съ политической стороны неуязвимымъ даже для совѣтской власти. Она его задушила, возложивъ на него непосильное бремя фінансовыхъ тяготъ. Судьба его рѣшилась въ 1923 г. Ея неизбежность была ясна уже къ концу лѣта 1922 г.

И тогда же — въ августѣ 1922 г. — по промыслительному совпаденію — впервые зашла рѣчь объ открытіи русской православной Духовной Академіи за границей. Инициатива тоже исходила снизу. Для основанія Академіи нужны были средства. Съ просьбою о средствахъ группа русскихъ профессоровъ (А. В. Карташевъ, П. Б. Струве, П. И. Новгородцевъ) обратилась къ предсѣдателю Всемирной Христіанской Студенческой Федерациі Д-ру Мотту. Это первое совѣщаніе не имѣло конкретныхъ результатовъ. Не имѣло ихъ и второе публичное выступленіе въ пользу открытія Академіи, докладъ А. В. Карташева въ октябрѣ 1923 г. на конференціи русскихъ христіанскихъ студенческихъ кружковъ въ Пшеровѣ подъ Прагою. На

*) Б. А. Тураевъ (XVII. 1920), Н. О. Лосскій, Л. П. Карсавинъ, С. С. Безобразовъ и др.

Пасхѣ 1924 г. въ Прагѣ состоялось новое совѣщаніе съ д-ромъ Моттомъ. Въ немъ приняли участіе съ русской стороны новые люди: проф. В. В. Зѣньковский, который къ этому времени занялъ положеніе руководителя русскаго христіанскаго студенческаго движенія, и высланный изъ Россіи извѣстный богословъ, философъ и экономистъ прот. С. Н. Булгаковъ. Инициатива опять исходила снизу. Переговоры приняли конкретный характеръ. Былъ поставленъ вопросъ о мѣстѣ основанія будущей Академіи. Были высказаны и отвергнуты разныя предложенія: Академіи на Балканахъ, Академіи въ Англіи, Академіи въ Америкѣ. Остановились на Прагѣ.

Таково было положеніе вопроса къ моменту приобрѣтенія Сергіевскаго подворья. Съ приобрѣтеніемъ Сергіевскаго подворья всѣ прежніе проекты отпали окончательно. Территориальная база для Академіи была создана въ Парижѣ. Частная инициатива, исходившая снизу, получила благословеніе и поддержку Высшей церковной власти въ лицѣ Митрополита Евлогія. Призывая православный народъ нести жертвы на созданіе Сергіевскаго Подворья, Митрополитъ Евлогій говорилъ и объ основаніи Богословской школы.

Исторія приобрѣтенія Сергіевскаго Подворья съ помощью д-ра Мотта нагляднымъ образомъ доказала, что инициаторы дѣла находились съ самаго начала на правильномъ пути. Но соотношеніе русскихъ и иностранныхъ пожертвованій свидѣтельствовало и о другомъ. — Русскіе бѣженцы сознали дѣло основанія Высшей духовной школы за границею, какъ свое національно-русское Православное дѣло.

Длительныя усилія русской церковной интеллигенціи за границей исходили изъ учета профессорскихъ силъ, находящихся въ эмиграціи. Списокъ ученыхъ богослововъ, историковъ религіи и религіозныхъ философовъ, проживающихъ за предѣлами Россіи, включаетъ свыше тридцати именъ, въ томъ числѣ, нѣсколькихъ очень крупныхъ ученыхъ. Правда, цѣлаго ряда хорошо извѣстныхъ именъ — безъ которыхъ какъ-то трудно себѣ представить Духовную Академію — мы въ этомъ списокѣ не находимъ. Носители ихъ — въ Россіи, и выписка ихъ за границу натолкнется, по всей вѣроятности, на неодолимыя препятствія. Но и безъ нихъ, наличными за границею силами, преподаваніе въ

Духовной Академіи можетъ быть обеспечено, но всѣмъ ея каѳедрамъ.

Этотъ списокъ ученыхъ по своему составу не однороденъ. Въ него входятъ такіе работники старой духовной школы, какъ всѣ ученые святители, находящіеся на чужбинѣ, и много мірянъ. Изъ послѣднихъ назову ветерана науки Н. Н. Глубоковскаго, и одного изъ главныхъ инициаторовъ создаваемой высшей школы А. В. Карташева. Но входятъ въ него и лица, окончившіе свѣтскую школу: прот. С. Н. Булгаковъ, Н. С. Арсеньевъ, вся группа религіозныхъ философовъ, и многіе другіе. Этотъ смѣшанный составъ — не случайность. На русскую духовную школу за границей ложится великая задача, поднять нить духовнаго образованія, которую оборвала въ Россіи безбожная власть. Но есть и другая задача: продолжить великія традиціи русской богословской науки. А русское богословіе творилось не только въ стѣнахъ духовныхъ Академій. Славный эпитетъ «учителя церкви» былъ приложенъ въ половинѣ XIX в. къ свѣтскому писателю Хомякову. И потому нельзя отрицать какой-то внутренней правды въ томъ наименованіи «Богословскій Институтъ», которое, большая часть инициаторовъ этого дѣла считаетъ умѣстнымъ усвоить создаваемому учрежденію.

Такова одна сторона вопроса. Есть и другая. Основаніе Богословскаго Института отвѣчаетъ назрѣвшей общественной потребности. Это видно не только изъ сборовъ на сооруженіе Сергіевскаго Подворья. Съ августа 1924 г., когда впервые разнеслась молва о созданіи Высшей Духовной Школы, по настоящее время (1 іюля 1925 г.) къ Митрополиту Евлогію поступило 96 прошеній о зачисленіи въ студенты. Просители далеко не всегда даютъ о себѣ сколько-нибудь подробныя свѣдѣнія. Съ другой стороны, и администраціи школы не со всѣми просителями удалось войти въ непосредственныя сношенія. Поэтому сообщаемыя ниже статистическія данныя, неизбѣжно, страдаютъ неполнотой и нѣсколько случайнымъ характеромъ. Тѣмъ не менѣе, даже въ такомъ видѣ онѣ представляютъ нѣкоторый обобщающій интересъ. —

1. Возрастъ просителей колеблется въ предѣлахъ отъ 17 до 50 лѣтъ. Болѣе двухъ третей всѣхъ прошеній (61) поданы лицами въ возрастѣ отъ 21 до 35 лѣтъ.

2. По образованію, въ числѣ просите-

лей есть 18 человекъ, окончившихъ высшя учебныя заведенія, 30 окончить не успѣвшихъ, но состоявшихъ или даже понынѣ состоящихъ студентами высшей школы. Изъ остальныхъ, 27 имѣетъ законченное среднее образованіе, въ томъ числѣ 14 окончили духовныя семинаріи. Шестеро учились въ семинаріяхъ, но окончить не успѣло. 24 человекъ получили военное образованіе (нормальное или ускоренное, военного времени), 36 — участники войны.

3. О сословномъ составѣ просителей администрація школы располагать особенно скудными данными. Тѣмъ не менѣе, о 18 просителяхъ извѣстно, что они изъ духовнаго званія, 16 — изъ дворянъ, 5 — изъ крестьянъ.

4. Прошенія поступали изъ разныхъ мѣстъ: 31 изъ Парижа, 19 — изъ Югославіи; 17 — изъ Франціи (не считая Парижа, но включая Тунисть); 8 — изъ Чехословакии; 4 — изъ Болгаріи; Кроме того отдѣльныя прошенія (по одному, по два) поступали изъ слѣдующихъ странъ: Эстоніи, Финляндіи, Польши, Бельгіи, Германіи, Швеціи, Турціи.

5. О 23 просителяхъ извѣстно, что они состояли членами христіанскихъ студенческихъ кружковъ.

Было бы большимъ заблужденіемъ объяснять все это множество прошеній, полученныхъ изъ разныхъ точекъ русскаго разсѣянія, отъ людей разнаго возраста, разнаго происхожденія, разнаго образованія, исключительно заботою о матеріальномъ обезпеченіи. Личныя бесѣды съ подавшими прошенія, введенныя, какъ общее правило, вездѣ, гдѣ это представлялось возможнымъ убѣждали Митрополита Евлогія и администрацію школы въ полной искренности огромнаго большинства просителей. О томъ же свидѣлствуютъ наблюденія за дѣятельностью Христіанскихъ Студенческихъ Кружковъ, съ которыми мы встречаемся по всѣмъ пунктамъ разселенія русскихъ бѣженцевъ. Какъ уже отмѣчено, до 25 % общаго числа просителей состояли членами кружковъ.

Русскому христіанскому студенческому движенію, посвящена въ этомъ № особая статья, изъ нея видно, что кружки существуютъ всюду, гдѣ есть русская учащая молодежь: въ Парижѣ, въ Прагѣ, въ Берлинѣ, въ Бѣлградѣ, въ Софіи, въ далекой Эстоніи, въ маленькихъ студенческихъ центрахъ, вродѣ Брно, Пшибрама, Загреба и въ другихъ городахъ. Видно изъ нея и то, что кружки эти разнаго типа; и что

по - разному понимаютъ кружки свои ближайшія дѣловыя задачи и методы своей работы. Но конечная задача всегда одна — постиженіе глубинъ Православія, построение жизни на Православной основѣ. Руководители церковной жизни это поняли. Митрополитъ Антоній благословилъ работу Бѣлградскаго кружка. Митрополитъ Евлогій принялъ на себя задачу организаціи Высшей богословской школы за границей, для того, чтобы дать подлинную духовную пищу нашей заграничной молодежи, взыскующей церковнаго просвѣщенія и жаждущей отдать свои силы на служеніе Церкви. Эта молодежь выявила себя въ кружкахъ. Снизу это единство не видно. Часто въ одномъ городѣ нѣсколько кружковъ. Сознаніе взаимнаго различія порою доходитъ до остраго антагонизма. Для Церкви этого различія не существуетъ. Одинъ изъ корней Парижской богословской школы уходитъ въ нѣдра студенческихъ кружковъ.

Духовная потребность, вызвавшая къ жизни христіанскіе студенческіе кружки, можетъ получить удовлетвореніе только въ русской Православной богословской школѣ. Не говоря уже о богословскихъ факультетахъ католическихъ и протестантскихъ, даже православныя духовныя школы въ Румыніи, Сербіи, Болгаріи и Греціи потребности русской молодежи удовлетворить не могутъ. Это показалъ опытъ. Русской православной молодежи нужна русская Богословская школа. И это касается не только русскихъ бѣженцевъ. Это касается и тѣхъ православныхъ русскихъ, которые оказались подданными позыхъ лимитрофныхъ государствъ. Существующими духовными школами (только въ Польшѣ) потребность въ духовномъ просвѣщеніи остается фактически неудовлетворенною.

Правда, открытіе высшаго духовно-учебнаго заведенія все еще остается дѣломъ будущаго: дѣломъ соборнаго церковнаго разума. Предварительные шаги уже сдѣланы. Митрополитъ Евлогій уже вошелъ въ сношеніе по вопросу объ организаціи Высшей Богословской Школы съ нашими учеными іерархами и съ представителями русской богословской науки находящимися за границей.

Но есть другая задача: неотложная и разрѣшимая. Это — задача богословской подготовки. Ея неотложность вытекаетъ изъ состава молодежи, ищущей духовнаго просвѣщенія. Приведенныя выше статистическія данныя ясно свидѣлствуютъ,

что только небольшая часть просителей, прошедшая среднюю духовную школу, обладает подготовкою, достаточною для прохождения высшего богословского образования. Большинство осознавших свое влечение къ богословскимъ наукамъ пришло извнѣ — чаще всего изъ интеллигенціи, глубже и полнѣе — до послѣднихъ выводовъ — переживъ обращеніе интеллигенціи къ Церкви. Стоящія передъ ними задачи подготовки — это неразрывныя въ своей взаимной связанности задачи подготовки учебной и подготовки воспитательной.

Сознаніе этой потребности и привело Митрополита Евлогія къ рѣшенію открыть занятія пропедевтическаго (подготовительнаго) класса Православнаго Богословскаго Института. 30 (17) апрѣля Пропедевтической Классъ приступилъ къ работѣ. Его работа продлится до 1 октября с. г.. 1 октября администрація школы надѣется создать условія, которые сдѣлали бы возможнымъ открытіе 1 курса Института. Въ число студентовъ - стипендіатовъ 1 курса будутъ зачислены, въ зависимости отъ числа вакансій, обнаружившіе достаточныя успѣхи слушатели Пропедевтическаго Класса и заслуживающіе особаго вниманія сторонніе просители изъ числа окончившихъ полный курсъ Духовныхъ семинарій.

Въ слушатели Пропедевтическаго Класса принято девятнадцать человекъ; изъ нихъ шестнадцать — студенты; трое — вольнослушатели. Большинство студентовъ (10) — въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ, пятеро — старше (до 33 лѣтъ), одинъ — моложе (18 лѣтъ). Законченное высшее образованіе имѣетъ одинъ, четверо продолжаютъ состоять студентами другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Восемь человекъ получили среднее образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, трое окончили гражданскую среднюю школу. Девять человекъ состоятъ членами христіанскихъ кружковъ молодежи. Вольнослушатели всѣ получили высшее образованіе: одинъ — общее, двое — специальное (инженеръ, офицеръ генеральнаго штаба). Послѣдніе двое — старше 50 лѣтъ. Кромѣ указанныхъ девятнадцати слушателей, въ Пропедевтической классъ приняты еще четверо, приславшіе прошенія изъ-за границы (трое изъ Югославіи, одинъ изъ Константинополя).

Въ Пропедевтическомъ Классѣ преподаются слѣдующіе предметы: Священное Писаніе Ветхаго Завѣта, (6 час. въ недѣлю; предметъ раздѣленъ между Епископомъ

Веніаминомъ и прот. С. Н. Булгаковымъ), Священное Писаніе Новаго Завѣта (4 часа въ недѣлю: С. С. Безобразовъ); общая и русская церковная исторія (4 часа въ недѣлю А. В. Карташевъ); догматическое богословіе (4 часа въ недѣлю: прот. С. Н. Булгаковъ); нравственное богословіе (1 часъ въ недѣлю: Епископъ Веніаминъ): литургика и каноника (4 часа въ недѣлю онъ же); греческій языкъ (4 часа въ недѣлю) С. С. Безобразовъ; латинскій языкъ (3 часа въ недѣлю) П. Е. Ковалевскій. Всего студенты имѣютъ тридцать часовъ лекцій въ недѣлю, т. е. пять часовъ въ день.

Во второй половинѣ учебнаго періода возможно нѣкоторое увеличеніе общаго числа лекцій для включенія въ учебный планъ краткаго курса пропедевтики философской, возложеннаго, по постановленію Совѣта Класса, на профессора В. В. Зѣньковскаго. Пропедевтическія задачи класса требуютъ элементарной постановки преподаванія и постоянной провѣрки успѣваемости учащихся. Такъ, преподаваніе Священнаго Писанія имѣетъ цѣлью усвоеніе его содержанія въ свѣтѣ преданія Церкви; по исторіи Церкви студенты должны познакомиться съ основными фактами церковно-историческаго прошлаго. Для провѣрки знаній учащихся назначаются репетиціи. Первая группа репетицій состоялась во второй половинѣ іюня. До 1-го октября намѣчаются еще два репетиціонныхъ срока.

Вторая задача Пропедевтическаго Класса, наряду съ подготовкою учебною, есть подготовка воспитательная. Строго говоря, эти двѣ задачи нераздѣлимы. Специально-воспитательныя задачи преслѣдуетъ весь строй жизни, установленный по плану инспектора Епископа Веніамина, рассмотрѣнному въ Совѣтѣ Пропедевтическаго Класса и одобренному Митрополитомъ Евлогіемъ, который сохранилъ за собою общее руководство классомъ, въ качествѣ ректора. День студентовъ начинается въ 6 час. утра въ храмѣ Подворья. Въ 6 час. веч. всѣ бывають у вечерни. Поютъ сами слушатели. Въ недѣлю св. Отецъ, 31 (18) мая, одинъ изъ вольнослушателей посвященъ въ діаконы. За трапезой дежурный читаетъ Житіе. Отлучающіеся изъ Подворья испрашиваютъ на то благословеніе Владыки-Инспектора. Послушанія по церкви и школѣ несутъ сами студенты. Для распредѣленія работы по храму, аудиторіямъ, спальнямъ и трапезною назначено четыре старшихъ.

Учебно-воспитательныя задачи Пропедевтическаго Класса не могутъ быть ограниченны однимъ теперешнимъ составомъ его слушателей. По условіямъ теперешняго времени, Богословскій Институтъ, какъ высшее учебное заведеніе, тоже не можетъ пройти мимо пропедевтическихъ задачъ. При выработкѣ постоянного устава будутъ приняты мѣры къ созданію условій, которыя благопріятствовали бы успѣшному ихъ разрѣшенію.

Въ нынѣшній первый годъ существованія богословской школы необходимо ограничиться пропедевтикою вызвана крайнимъ недостаткомъ средствъ. Содержаніе каждаго студента живущаго въ общежитіи стоитъ около 300 фр. въ мѣсяцъ. Только три человѣка оказались въ состояніи вносить эту плату; трое вносятъ половину, т. е. состоятъ на половинныхъ стипендіяхъ, двое платятъ четверть. Двое-приходящихъ. Увеличеніе числа стипендій является условіемъ существованія и развитія богословской школы. Изъ 25 человѣкъ, принятыхъ безъ стипендій, 21 долженъ былъ отказаться отъ мысли получить богословское образованіе. Опытъ жизни русскихъ бѣженцевъ за границу показалъ полную несовмѣстимость тяжелаго труда и продуктивнаго ученія. Чуткіе жертвователи начинаютъ понимать особенную важность пожертвованій именно на стипендіи. Одно пожертвованіе заслуживаетъ упоминанія: стипендія студенту «Димитрію»: даръ вдовы, посвященный памяти умершаго мужа.

Стѣсненность матеріальнаго положенія отражается и на другихъ сторонахъ жизни. Канцелярія, сводящаяся къ одному секретарю, поглощенному преподаваніемъ, не справляется съ работою. Школа лишена необходимѣйшихъ учебниковъ. Библіотека въ зачаточномъ состояніи, и, тѣмъ не менѣе, цѣлый рядъ цѣнныхъ предложеній приходится оставлять безъ вниманія, по невозможности произвести вызываемыя ими затраты. Только при такой экономіи оказывается возможнымъ покрыть наличными средствами смѣту Класса, исчисленную съ 1-го мая по 1 октября с. г. въ суммѣ около 36.000 фр. Достойно упоминанія, что при составленіи этой смѣты сознательно осталась неучтенною возможность непредвидѣнныхъ расходовъ.

Таково настоящее. Экономическое положеніе очень трудно. Но оно было еще труднѣе, когда Митрополитъ Евлогіи начи-

наль дѣло Сергіевскаго Подворья, и трезвые практическіе люди считали это предпріятіе безнадежнымъ. Открытіе Высшей Богословской Школы есть дѣло соборнаго церковнаго разума; но срокъ предначиненъ — на 1 октября; и нужно строить экономическое основаніе. На что можно рассчитывать? Русскіе источники скудны и иссякаютъ съ каждымъ годомъ. Но расчеты на иностранцевъ имѣютъ подъ собою основаніе. Посильную помощь уже оказали англичане. Они общаются ея и въ далыгѣйшемъ. Но главныя надежды по-прежнему обращены на д-ра Мотта. 30. IV онъ посѣтилъ Сергіевское подворье. Посѣщеніе его совпало съ началомъ занятій Пропедевтическаго Класса. Немедленно послѣ своего посѣщенія онъ затребовалъ у администраціи школы минимальную смѣту Богословскаго Института въ порядкѣ его послѣдовательнаго развертыванія. Эта смѣта была представлена. Она свела продолжительность курса къ тремъ учебнымъ годамъ, число профессоровъ по всѣмъ кафедрѣмъ — къ восьми; ограничила расходы по всѣмъ статьямъ и только съ особеннымъ вниманіемъ отнеслась къ стипендіямъ, доведя ихъ число до 20 въ первый годъ существованія Института; до 30 — во второй; до 40 — въ третій и послѣдующіе годы. Отвѣтъ еще не полученъ.

За годъ совершено великое дѣло. Въ центрѣ Европейской культуры на русской землѣ открыта русская православная богословская школа. Эта школа уже въ настоящемъ видѣ скромнаго Пропедевтическаго Класса поднялась выше уровня средняго учебнаго заведенія. И преподаватели, работники высшей школы, чувствуютъ себя призванными къ величайшему творческому напряженію, и слушатели сознаютъ себя студентами Высшаго Учебнаго Заведенія. Но это только первый шагъ, пропедевтика къ Богословскому Институту. Будетъ ли сдѣланъ второй? Вѣримъ, что будетъ. Все дѣло Сергіевскаго Подворья чудесно. Надъ русскою обителю Rue de Crimée съ перваго дня ея существованія покровъ препод. Сергія, благостный ликъ преподаваго встрѣчаетъ приходящихъ въ Подворье. И помощь не оскудѣетъ: братская помощь иностранцевъ во имя единенія во Христѣ; помощь русскихъ изгнанниковъ на духовную школу въ обители преподаваго Сергія.

С. Безобразовъ.